

Р.К. Токсанбаева

Казахский национальный университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: rakhiyatoxic@gmail.com

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Статья рассматривает историю возникновения и развития юридического языка в Англии, а также роль латыни и французского языка в его формировании. Латынь до сих пор является неотъемлемой частью юридического языка, поскольку она господствовала почти во всей средневековой Европе. Помимо этого, практически вся хронология тех событий велась на латыни. У юридического языка наблюдается сложная терминология и нередко она используется не только юристами, но и людьми других профессий. Например, при вступлении в гражданско-правовые отношения в виде договоров купли-продажи, аренды, займа и т.д. Однако, не всегда юридические термины понятны им. Для того, чтобы лучше понять юридический язык, обратимся к истории и попытаемся проанализировать, – можно ли создать отдельный универсальный юридический язык в реалиях современного мира, который был бы понятен, независимо от страны и языка.

С начала XX века, в юридической лингвистике появился термин *legalese*, что означает юридический язык, используемый юристами, особенно при составлении документации. Как известно, юридический язык наполнен не только юридическими оборотами, но и архаизмом, техническими терминами и даже выражениями, используемые в обычном языке, но немного с другим значением.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы детально изучить историю возникновения юридического языка в Англии, терминологию права, а также обсудить актуальные проблемы, связанные с юридической терминологией в эпоху глобализации. Анализ показал, что юридические словари в английском языке продолжают пополняться неологизмами, но международное сообщество не готово к созданию единого универсального языка юридических терминов.

Ключевые слова: юридический язык, юридический английский язык, неологизм, глобализация.

R.K. Toxanbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: rakhiyatoxic@gmail.com

The history of formation of legal english language: the current problems of globalization of legal language

The article discusses the history of emergence and development of legal language in England, as well as the role of Latin and French in its formation. Latin is still an integral part of legal language since Latin dominated in almost all of medieval Europe, and legal documents were written in Latin for many centuries. The legal language has a complex terminology, and it is often used not only by people of the legal profession, but also by ordinary, unprepared people when entering into civil law relationships in the form of contracts of sale, lease, and loan. However, they do not always understand the legal terms. In order to understand the legal language, it is necessary to turn to the history and analyze whether it is possible to create a universal legal language in the realities of the modern world.

Since the beginning of the 20th century, the term *legalese* has appeared in legal linguistics, which means the legal language used by lawyers, especially when drafting legal documents. Legal language is filled not only with legal jargons, but also with archaism, technical terms and even expressions used in ordinary language, which has a different meaning for a lawyer.

The purpose of this study is to examine the history of the emergence of legal language in England, the terminology of law, as well as to discuss problems associated with legal terminology in the era of globalization. The analysis shows that legal dictionaries in the English language continue to be replenished with neologisms, but the international society is not ready to create a single universal language of legal terms.

Key words: legal language, legal language in English, neologism, globalization.

Р.Қ.Токсанбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: rakhiyatoxic@gmail.com

Ағылшын құқық тілінің қалыптасу тарихы: құқық тілінің жаһандануының қазіргі мәселелері

Мақалада Англияда заңды тілдің даму тарихы және пайда болуы, сонымен қатар оның қалыптасуындағы латын және француз тілдерінің рөлі қарастырылған. Латын тілі әлі күнге дейін заңды тілдің ажырамас бір бөлігі болып табылады, өйткені ол бүкіл орта ғасырлардағы Еуропада үстемдіктелді және көптеген ғасырлар бойы заңдық құжаттар латын тілінде жазылып келеді. Заң тілі күрделі терминологияға ие және оны көбіне заң мамандары ғана қолданып қана қоймай, сондай-ақ қарапайым, дайындалмаған адамдар да азаматтық-құқықтық қатынастарға түсу кезінде сату, жалдау, несие алу және т.б шарттар түрінде қолданады. Алайда, оларға заңды терминдер барлық жағдайда түсінікті бола бермейді. Заңды тілді түсіну үшін тарихқа жүгіне отыра және қазіргі әлем шындығында елі мен тіліне қарамай адамдарға түсінікті болатын әмбебап құқықтық тіл құруға бола ма, жоқ па соны талдауға тырысамыз.

XX ғасырдың басында заң лингвистикасында *legalese* термині пайда болды, бұл заңгерлермен қолданатын, әсіресе құжаттама жасау кезіндегі заңды тілді білдіреді. Өздеріңіз білетіндей, заң тілі заңды жаргондармен ғана емес, архаизммен, техникалық терминдермен және қарапайым тілде қолданылатын, бірақ басқа мағынадағы тіркестермен толтырылған.

Бұл зерттеудің мақсаты – Англияда заңды тілдің пайда болу тарихын, құқық терминологиясын егжей-тегжейлі зерттеу, сонымен қатар жаһандану дәуіріндегі құқықтық терминологиямен байланысты өзекті мәселелерді талқылау. Талдау барысында көрсеткендей, ағылшын тіліндегі заңдық сөздіктер неологизмдермен толықтырып келеді, бірақ халықаралық қоғам біртұтас әмбебап құқықтық терминдер жасауға дайын еместігін аңғарамыз.

Түйін сөздер: құқық тілі, заңды ағылшын тілі, неологизм, жаһандану.

Введение

Латынь – общий юридический язык

В современной правовой системе существуют две большие гражданско-правовые системы: романо-германская и англо-саксонская. Римляне оказали большое влияние на развитие юриспруденции, и это отражено в романо-германской правовой системе. К романо-германскому праву относится юридический язык, используемый в континентальной Европе. Романо-германская правовая система основана на кодифицированной форме закона, которая берет свое начало с Римского права. Латинский язык положил начало юридическому языку, и долгое время доминировал в формальных записях, включая законодательные акты. Латынь была распространена римскими солдатами, администраторами, поселенцами и торговцами в различных частях их растущей империи. Сицилия, Сардиния, Корсика, Далмация и юго-восточное побережье Испании оказались под властью Римлян к концу третьего века до н.э. Расширение продолжалось до тех пор, пока Траян не захватил Дакию, а Римская империя не достигла своего пика, включая Британию в крайнем западе и Эллинистические королевства на востоке, с северной границей по Рейну и Дунаю (Palmer, 1988:173). Падение

римской империи в последствии не привело к исчезновению Римского права и свидетельствует тому известный *Codex Justiniani* (“Кодекс Юстиниана”), составленный под руководством императора Восточной Римской империи Юстиниана в VI веке нашей эры. Юстиниану удалось захватить значительную часть территории, которая когда-то была частью Западной Римской империи, включая части Италии. Ради восстановления славы Рима, ему нужно было возродить прежние законы. Он также хотел укрепить и усовершенствовать эти самые законы. Поэтому по поводу, он поручил группе ученых взять доступные источники римского права (включая труды юристов) и создать на их основе систематический свод законов. Результатом амбиции Юстиниана стал Кодекс Юстиниана. (Tiersma, 2012:37). Закон римлян был изменен и адаптирован к новым условиям в течение нескольких веков. Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что юридический язык, используемый в странах романо-германской правовой системы, имеют общие корни, берущие начало с Кодекса Юстиниана, и этим объясняется присутствие юридических терминов в законодательстве этих стран. Господство латыни сохранялось и после появления национальных языков. Учитывая консерватизм юридических кругов, переход к новым на-

циональным языкам был особенно медленным в вопросах права. Это отражалось прежде всего в перманентных процессах ученых-юристов и профессоров права. В западных странах до XIX века теоретические юридические труды, как правило, писались на латыни. 470 юридических судебных предписаний и уставов сохранились на латинском и английском языках со времен Вильгельма Завоевателя и его сына Вильгельма II (Mellinkoff, 1963a:66). Результаты этой латинской эпохи юридической науки впечатляют. Согласно одному исследованию, в XVI веке на латыни было опубликовано около 4000 новых документальных работ (Mattila, 2006:129).

Другая важная система права, используемая в современном мире – это англо-саксонская правовая система. Эта система используется в Англии, США и странах Британского Содружества. Она основана не на кодификации, а на прецедентах. Несмотря на общие основные характеристики, языковые и правовые институты в соответствующих странах заметно отличаются друг от друга (Williams, 2005). Вопреки тому, что Англией правили Римляне на протяжении многих веков, страна не попала под влияние Римского права. Примерно в 600 годах, христианские миссионеры прибыли в Англию. Вместе с письменностью, они принесли с собой латинский язык. Вскоре после этого, появились первые письменные английские законы. Некоторые англосаксонские короли издали кодексы и определенные особенности юридических сделок (завещания и сделки о землях) были увековечены в письменной форме. Многие из этих текстов были написаны на латыни, а другие на староанглийском языке (Tiersma, 2015a:20). Как известно, англосаксонское право берет свое начало с периода нормандского завоевания. Множество юридических концепций и процедур норманны принесли с собой, и постепенно утвердили их в Англии. (Maley, 1994:12). В последствии латынь и английский стали письменными языками, правда, латынь занимала лидирующую позицию. В те времена, французский язык еще официально не присутствовал и поэтому, действия канцелярий французского короля регистрировались на латыни. Мы не имеем никаких подтверждений о каких-либо нормандских законах того периода, написанных на французском языке. (Mellinkoff, 1963b: 65). После смерти Вильгельма английский язык перестали использовать в официальных юридических документах. Латинский язык оставался языком английских статутов до пер-

вой половины XIII века (иногда с переводом на французский). Во второй половине века преобладали латинские статуты, но встречались статуты и на французском языке. В XIV французский стал обычным языком общения; тем не менее, до 1461 года некоторые статуты были на латыни (Mellinkoff, 1963b:81).

Эксперимент

Как формировался юридический английский язык

Большинство юридических терминов в английском языке едва можно назвать английскими. Они переняты из других языков, в частности из латинского, древне (-) и средне-французского, и греческого. Слова греческого происхождения составляют небольшой процент и пришли они через латинский язык, например, такие общеизвестные слова, как *police, chronology, scheme*.

Английские слова *goods, guilt, manslaughter, murder, oath, rights, sheriff, steal, swear, theft, thief, ward, witness, writ, moot* были внесены в ряд юридических терминов англосаксами. Многие из этих слов актуальны и по сей день, а также применимы за пределами юридического контекста. Во время оккупации страны викингами англосаксы легко приняли скандинавские слова благодаря лингвистическому родству. Особенно важным заимствованием этого периода стало право. Старо-норвежский передал такие слова, как *gift, loan, sale* и *trust*. (Matilla, 2006b:225). В англосаксонском языке была распространена аллитерация среди максим, чтобы придать эффект сказанному. Например, *new and novel, mind and memory, safe and sound*.

Юридическая терминология на английском языке тесно связана с латинской и французской лексикой. В средневековой Англии преобладающим разговорным языком в судах был французский, в то время как юридические документы писались на латыни и на французском языке. Интересно то, как Лина Лофстед в своей статье «*Notes on beginning of Law French*» приводит примеры использования латинского и французского языков в зале суда (Löfstedt, 2014a:306). В статье говорится о том, что дата, время заседания, имена сторон и прочее произносились исключительно на французском языке. Следовательно, все указания давались на французском, включая клятвы, но документация велась на латинском языке (Löfstedt, 2014b:307).

Согласно наблюдению Малей, одной из причин использования этих языков вместо английского, возможно, было обусловлено «желанием иметь секретный язык и сохранить профессиональную монополию», и тем самым выделить его среди остального общества. Только к концу XV века, уставы начали печататься на английском языке. В XVII веке английский язык уже стал официальным языком права, и постепенно господство юридического французского и юридической латыни прекратилось (Maley 1994б:38).

Влияние латыни на юридический английский язык проявляется в большом количестве изречений и максим, присутствующих в юриспруденции. Многие из этих максим известны в современном праве. Выделим некоторые популярные максимы на латинском языке: *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), *persona non grata* (нежелательная персона), *vox populi* (голос народа), *ad hoc* (по особому случаю), *affidavit* (письменное показание под присягой). Перевод этих максим и выражений из латыни на английский язык может полностью не передать их суть, и поскольку эти выражения присутствуют в праве многих языков, они стали универсальными.

Юридические термины на английском языке были заимствованы из латыни напрямую, либо через древне (-) и средне-французский язык. Например, английское слово *laity* в *Black Law Dictionary* означает *из людей, из духовенства; тот, кто не имеет юридической профессии; тот, кто не принадлежит к определенной профессии*. *Lay* или *laity* происходит от латинского слово *laicalis*, что означает не принадлежащий духовенству. Иногда сложно определить на прямую взяты слова с использованием языка-посредника или через слияние двух языков. В английском юридическом языке имеется категория слов, которые стали частью латыни под влиянием англосаксонского языка. Считается, что слово *morder* нашел место в латыни в форме *murdrum*: «...Наложив латынь на древнеанглийский язык, например, изменив *morder* (тайное убийство) в *murdrum* (1076), юридическая латынь была предназначена для дифференциации латыни, используемой в юриспруденции от других языков, а также от латинских слов, применимых вне права» (Mellinkoff, 1963г: 74). Поэтому сложно говорить, что все английские юридические термины произошли от классического латинского языка, в то время как латынь всегда шла рука об руку с английским и французским языками.

Французский язык впервые был использован в английском праве в середине XII века. Но это не означает, что французский язык полностью вытеснил Латынь. Французский язык применялся наряду с латинским. Слово «французский» использовался в нескольких значениях, как отдельная форма языка, которая развивалась в Англии на протяжении XII и XIII веков (англо-нормандский язык), а также как технический язык, применявшийся в высших королевских дворах. Последний состоял из специальных терминов, поэтому его выделяли как отдельную ветвь языка – юридический французский (*Law French*). Согласно *Black's Law dictionary* юридический французский является нормандским французским, представленным в Англии Вильгельмом Завоевателем. Стоит добавить, что ряд ученых уже не придерживаются мнения, что французский язык как разговорный язык королевских дворов является результатом нормандского завоевания. Например, Вудбайн считал, что юридический французский является продуктом правления Генри III, но не все ученые согласны с ним. На протяжении нескольких столетий юридический французский был в определенном смысле языком английского права. В комментариях к дефиниции юридического французского в *Black's Law dictionary* говорится: «... на момент его введения он был лучшей формой языка, на котором говорила Нормандия». Большинство слов, используемых в повседневном английском языке, в свое время, принадлежали юридическому французскому. Самые ранние случаи применения французских слов *appeal*, *demand*, *heir* and *indictment* были юридического характера. Меллинков писал: «Они были частью юридического французского в свое время. В настоящее время они достаточно распространены и в повседневном английском языке...» (Mellinkoff, 1963e:106). Вместе с тем, были слова, которые изначально имели одно значение, но по истечении определенного времени приобрели другой смысл. Например, согласно Меллинкову слово «*purchase*», по форме и значению, рожденное в результате погони за дикими животными, подразумевает личные усилия, направленные на то, чтобы что-то заполучить. Использование в таком значении было принято в юриспруденции на французском в XII и XIII веках. В XIII веке данное слово было использовано в более узком смысле как получение (предписания) и приобретение имущества, не относящиеся к наследству. В настоящее время в английском языке слово

«*purchase*» используется в юриспруденции на равне с англосаксонским «*buy*». Современное значение слова *purchase* согласно *Black's Law dictionary* – это передача имущества от одного лица к другому по добровольному действию и соглашению, основанному на вознаграждении (*Black's Law Dictionary*, 1968: 1399).

Лина Лофстед, в свою очередь, разбирает образование слова «*court*» в своей статье «*Notes on beginning of Law French*». В контексте как «*окружение, где справедливость*» в текстах на латинском языке часто использовалось слово «*curia*», а на французском языке «*cort*». Первоначально автор считала, что слова не связаны друг с другом, никак не применялись в одинаковом значении. Далее, в своей статье, Лофстед приходит к заключению, что «*cort*» официально означает место правосудия и является англо-нормандским словом, и соглашается, что это слово слилось с латинским «*curia*», чтобы пояснять один концепт (Löfstedt, 2014в:315). Интересно взглянуть на то, как образовались причастия прошедшего времени французского происхождения в английском языке. Они были сформированы путем добавления к основе слова букв – *e* или букв – *ee*. Юридический французский использовал это окончание для обозначения, например, человека, в отношении которого совершается действие: *acquitee, arestee, employee, trustee*. В свою очередь, слово, обозначающего человека, совершающего активное действие, получило окончание –*or*. Таким образом, появились слова противоположные по значению: *employer – employee, vendor-vendee*, которые до сих пор применяются в английском языке.

Меллинков считает, что использование французских слов в английском языке обусловлено тем, что древнеанглийский язык был недостаточно гибким. Наоборот, он утверждает, что древнеанглийский язык был вполне способен подстроиться под концепции права, и французский в юриспруденции – это лишь результат случайностей в истории, а не наука лингвистов (Mellinkoff, 1963ж, 1963:58). Вероятно, юридический французский язык внедрился в английский язык в ходе исторических событий, однако переняты были лексемы, но не грамматика. Одной из причин, почему эти лексемы сохранились в английском языке, можно только предположить, что английское право является прецедентным и поэтому суды должны обращаться к предшествующим судебным решениям по аналогичным

делам. Поскольку долгое время судебные дела велись на французском юридическом языке, юридические термины не утратили свое место в английском праве.

В 1632 году правительство Эдуарда III издало статут, который является одним из самых известных, но наименее понятным заявлением об использовании разговорного английского в средневековой Англии. Законодательство требовало, чтобы английский, а не французский язык был обязательным языком устного общения во всех королевских и дворянских судах страны (Ormrod, 2203:750). Согласно Вудбайн статут 1632 года не имел силы. Французский язык как язык судопроизводства был слишком устойчивым, чтобы на него могло повлиять законодательство страны. Юристы были вынуждены продолжать использовать французский язык не только потому – что невозможно было перевести специальные термины в точные английские эквиваленты, но и потому что любые юридические труды, трактаты и ежегодники продолжали писать на французском языке. Провал статута был более чем сиюминутным (Woodbine, 1943:396). Только к 1730 году, в связи с тем, что люди, которых вызывали в суд, не понимали языка, на котором велось судопроизводство, было решено переходить на английский язык. И только после этого, юристы начали использовать специальные термины на английском языке. В 1731 году судебные разбирательства перестали проводиться на французском и латинском языках (Tiersma, 2015б :35). Французский язык постепенно утратил лингвистическую монополию в изучении права, хотя официальные записи статутов продолжались на французском и латыни. На протяжении XVI века все больше комментариев к праву публиковались уже на английском языке, начиная с переводов законов на английский язык Расстелом (Kibee, 1991:95). В дальнейшем учебники по юриспруденции стали опубликовываться на английском языке. Все документы, прежде написанные на французском и латинском языках, должны были обязательно переводиться на английский. Не всегда это было легко сделать. Более того, многие специальные термины из юридического французского не стали переводить в силу отсутствия точного перевода на английский язык. Был издан закон, который не обязывал переводить труднопереводимые термины. В результате, все специальные термины юридического французского языка попали в английское право без какого-либо изме-

нения, и таким образом, мы имеем такие слова как *court, judge, defendant* и тд.

На сегодняшний день юридический английский язык отказался от некоторых архаичных терминов из юридического французского, но все же есть документы, которые не всегда понятны даже на английском. Юридический английский условно можно разделить на несколько категорий: юридический английский, который понятен только юристам; специальные термины, которыми пользуются люди без юридического образования; юридический английский, который может трактоваться по-разному для людей без подготовки и отдельно для юристов. Юридический язык, который понятен только профессионалам, и который на английском языке называют *legalese* и есть юридический язык, по причине которого непрофессионалы прибегают к помощи юристов. Вероятно, юристы искусственно создают такой язык и продолжают использовать некоторые архаичные и специальные термины, взятые из латыни и французского языка. С другой стороны, есть максимы и термины, перенятые из латыни и существующие во многих языках, что облегчает коммуникацию при толковании договоров на иностранном языке. Например, есть морфологические дублеты, существующие в русском юридическом языке, но понятные только профессионалам: *узифруктарий* и *узифруктуарий*, которые в английском языке выражается одним термином *usufructuary*; *фидуциар* и *фидуциарий*, что в английском обозначается единым термином *fiduciary*. Как мы видим, в обоих языках используются одинаковые термины, что может быть полезными при совершении действия за пределами одной страны. Ведь эти термины достаточно древние и по-другому передать значение, наложенное на них на протяжении веков, может быть сложным и может стать причиной ложного толкования. Более того, подобные специальные термины предполагают профессиональный подход в данных сферах, и люди без специального образования их не используют. Меллинков в своей книге «*The language of the law*» приводит список слов из обычного английского языка, которые для юриста означают одно, а для обычных людей совсем другое. Например, *action – lawsuit, alien-transfer, instrument – legal document* (Mellinkoff, 1963з:12). Дэвид Меллинков внес большой вклад в изучение юридического английского языка. Он также был инициатором движения *Plain English writing style*, призывающий использовать простой юридический

язык для деловой документации, в частности, в потребительских договорах и договорах аренды.

Таким образом, мы видим, что юридический язык состоит из архаичных слов, таких как *hereinafter, herein, hereinbefore*, специальных терминов, упомянутых выше и иностранных, заимствованных слов. Также можно сделать вывод, что юридический английский язык, под влиянием исторических событий, на протяжении веков переплетался с латинским, французским и другими языками, и не развивался как самостоятельный язык.

Обзор литературы

Обзор литературы показал, что есть несколько известных авторов, которые внесли значительный вклад в изучение юридического языка. Дэвид Меллинков, бывший адвокат, профессор университета UCLA, в 1963 году выпустил свою знаменитую книгу «*The language of the law*», в которой подробно рассказывает про происхождение и развитие юридического языка. По мнению Голдфарб, «*The language of the law*» является частично исторической и энциклопедической этимологией формулировок и клишированных конструкции, и частично авторским комментарием о недостатках юридического языка (Goldfarb, 1984: 968-970). В первых главах Меллинков описывает историю происхождения юридических слов с кельтского языка, который был первым доминирующим языком в Англии. Он посвятил отдельную главу каждому этапу развития юридического языка, начиная с влияния саксов и ютов, заканчивая английским языком, который пришел на смену латыни и французскому языку.

В аспекте изучаемой темы следует отметить еще одного автора, который также посвятили множество работ теме юридического языка: Р. Tiersma. Тиерсма совместно с Солан издали книгу под названием «*The Oxford handbook of language and law*». Эта книга является своего рода заключением прошлых и настоящих исследований о взаимодействии лингвистики и права. В книге раскрывается история развития юридического языка и влияние лингвистики на право. Через различные кейсы авторы показывают связь языка и права. Стоит отметить, что в своей другой книге «*Legal Language*» Тиерсма также исследует происхождение юридического языка.

Еще одной современной книгой, которая рассматривает юридический язык в рамках

лингвистики является книга Хайкки Матилла «*Comparative Legal Linguistics*». Его книга состоит из отдельных глав, в которых по отдельности разбираются крупные юридические языки, такие как юридический немецкий, юридический французский, юридический испанский и так далее.

Обсуждение и результат

Современные проблемы и глобализация юридического языка

Какова роль юридического языка в современном мире, в частности, в международном праве? С учетом современных языковых реалий в межкультурных коммуникациях и глобализации, у многих возникает естественный вопрос: какие сложности представляет использование юридического языка? В средневековье сложности существовали в рамках одной территории, например, Англии, когда регистрация юридических документов была на латыни, языком инструкции в судах был французский, а простой народ говорил на английском. С учетом глобализации, границы между странами стерлись, все больше строятся экономические отношения, которые приводят к открытию зарубежных компаний. Договора с участием иностранных партнеров, как правило, пишутся на английском языке. Проблема возникает, если стороны принадлежат к разным правовым системам, так как некоторые термины не могут быть переведены в силу отсутствия соответствующего института в той или иной правовой системе. Согласно Сандрини абсолютная эквивалентность правовых концепций из разных правовых систем вряд ли возможна, поскольку большинство правовых концепций будут иметь лишь частично схожие функции в исходной и целевой правовых системах (Sandrini, 1999:1-5). Если судебное разбирательство проходит в стране, где суд не владеет английским языком, но договор составлен на английском, то возникает необходимость перевода договора. При переводе могут быть искажены значения терминов в связи с тем, что юридический язык сложно толковать на одном языке, а попытка толковать на двух языках, и подбирать правильные эквиваленты могут привести вплоть до субъективной трактовки соответствующих пунктов договора. В любом языке значение слова формируется путем наложения на основное значение дополнительных слоев по коннотации и тонкостей, как результат того в каких вариан-

тах используются слова в исторические периоды в пределах одной культуры (Ainsworth: 44).

Существование единого универсального языка могло бы уменьшить сложности, возникающие при переводе. Например, в Европейском Союзе соглашения чаще всего составляются либо на английском, либо на французском языках, которые далее переводятся на языки членов Союза. Написание договоров на английском языке, не дает этой версии договора преимущество перед другими языками, и это приводит к разногласиям, когда возникает необходимость толкования терминов в судах для разрешения конфликтов. Ряд ученых предлагали создание универсальных терминов, которые позволили бы лучше понять юридический язык, однако это было опровергнуто антропологами, которые считают, что язык привязан к культуре того или иного народа, и учитывая природу юридических терминов, неправильное толкование терминов может привести к заблуждению в коннотациях. Антропологи вместе с Боханнан предполагают, что каждое общество и культура имеют уникальный правовой порядок, с отличительными правовыми институтами, практикой и идеологией, которые развивались в контексте целого социального строя (Ainsworth:45). Таким образом, в Европейском союзе часто создаются неологизмы, которые, как правило, вырабатываются на английском и французском языках и далее появляются в языках стран участниц в виде эквивалентов, либо же заимствованных слов. Со временем английский язык стал доминирующим рабочим языком Европейского союза при создании неологизмов. Правовая система Европейского союза все еще развивается и еще не является независимой; следовательно, перевод в Европейском союзе до некоторой степени является межсистемным (Šarčević 2013:10).

Если со времен средневековья юридические термины, включая термины на английском языке перенимались из латыни, французского языка, то каким образом регистрируются новые юридические термины на английском языке? Как известно, большинство терминов, перешедших из латыни или французского языка в английский, подверглись изменениям в написании и произношении на протяжении многих веков. Многие слова, которые мы знаем сегодня, были англоизированы. Юридическая терминология является важной составляющей частью юридической лингвистики, так как касается разных сфер жизнедеятельности человека и является именно той

частью юриспруденции, которая вызывает трудности, в частности при подборке эквивалентов и толковании терминов. Лексикографы занимаются анализом терминов, порой даже их историческим исследованием, и решают, займет ли тот или иной термин место в юридическом словаре. Например, лексикографы широко известного *Black's Law Dictionary* не всегда придают значения на кратность использования слова за определенное время. Им достаточно посмотреть в *Westlaw* и *Lexis* (онлайн-сервис юридической информации), и увидеть, что слово было упомянуто несколько раз. Команда юристов работают над выявлением неологизмов и написанием определения для них. Слова они ищут в юридических источниках, включая судебные заключения, юридические исследования и трактаты. Юристы также просматривают журнальные статьи и журналы, посвященные правовым новостям, в том числе юридические блоги. В английском языке есть даже понятия правовые сленги, которые включены в *Black's Law Dictionary*. В данном словаре можно увидеть такие интересные неологизмы как *yank-cheating*, *ethical wall*, *wobbler* итд. Потребность в слове *yank-cheating* возникла с появлением торговых автоматов. Согласно *Black Law Dictionary* этот термин описывает «незаконную практику вставления бумажных денег в торговый автомат, а затем извлечения денег... таким образом удерживая наличные и незаконно приобретая товары». *Ethical wall* «...механизм проверки, поддерживаемый организацией, в особенности юридической фирмой для защиты конфиденциальности клиентов от ненадлежащего раскрытия юристами или сотрудниками, которые не представляют клиента» (*Black's Law Dictionary*, 2014). В словаре имеются слова из общелитературного языка, которые приобрели юридическое значение, но их смысл понятен только профессионалам. Примером терминологизации слов общелитературного языка может служить термин «*wobbler*» (гибридное преступление, которое может классифицироваться и как фелония, и как мисдиминор), который появился путем терминологического переосмысления общепотребительного слова «*wobbler*» («тот, кто раскачивается из стороны в сторону») (Богданова:84). Данное слово относится к правовому сленгу.

Глобализация и развивающиеся торговые отношения, где нередко присутствует иностранный элемент, приводят к тому, что большинство новых правовых терминов заимствуются с ан-

глийского языка и не только в рамках Европейского союза, но и за пределами.

Выводы

Из истории юридического языка, мы видим, что юридический язык в Англии возник до появления многих современных языков и прошел долгий путь. Латынь, которая лежит в основе юридического языка до сих пор присутствует и играет определенную роль в форме юридических терминов. Присутствие этих терминов и юридических максим в юридическом языке может показаться усложнением языка для обычных людей, но с другой стороны, они облегчают работу юристов, в частности при судебных разбирательствах, тонко передавая природу некоторых ситуаций и придавая лаконичность тексту. В последние годы все более популярным становится движение *Plain English*, которое призывает отказаться от архаичных фраз и терминов, и использовать язык, понятный людям без юридического образования и профессиональной подготовки. Однако, большего продвижения в их работе нет, поскольку юристы продолжают использовать юридический, понятный только им самим. Возможно, это делается специально для поддержания профессионализма. Раньше Латынь была *lingua franca* в Европе и современных проблем с терминологией не существовало. Некоторые современные ученые предлагают сделать английский язык *lingua franca* в юриспруденции. Это невозможно в силу того, что английский язык принадлежит к англо-саксонской правовой системе, но как было замечено в начале статьи в мире есть и другие системы, где наиболее крупным является романо-германская правовая система. Терминология в этих системах может значительно отличаться по причине того, что одна система является прецедентной, другая кодифицированной. Ученые также предлагали собрать юридические лексемы из языков Европы, и объединит их в один искусственный язык, но его успех пока такой же, как желание создать искусственный язык в виде Эсперанто. Все сводится к тому, что, как и любой язык, юридический язык связан с культурой и менталитетом народа и поэтому на данный момент создание универсального языка остается лишь в теории, но юридический английский язык определенно играет важную роль в межкультурных отношениях.

Литература

- Palmer L.R. The Latin language – London: Faber and Faber, 1988 – p. 173.
- Tiersma P.M. The Oxford Handbook of Language and Law- New York: OUP Oxford; Reprint edition, 2012 – pp. 20- 37.
- Mellinkoff D. The language of the Law- Boston: Little Brown and Company, 1963 – p. 12-81 .
- Heikki E.S, Mattila. Comparative Legal linguistics – New York: Routledge; 2nd edition, 2016 – pp. 129- 225.
- Williams, Ch. Tradition and Change in Legal English – Frankfurt am Main: PeterLang, 2005.
- Maley Y. Language and the Law – New York: Routledge; Gibbons ed., 2013, p.12-38.
- Löfstedt L. Notes on the beginning of Law French. *Romance Philology*. Vol. 78- No. 3(July) – Oakland: University of California press, 2014- p. 306-315.
- Black’s Law Dictionary. – 4th ed. – St. Paul, MN: West, 1968 – p.1399.
- Ormrod W.M. The Use of English: Language, Law, and Political Culture in Fourteenth-Century England. *Speculum*. Vol. 78 – No 3 (July) – Chicago: The university of Chicago press, 2003 – p. 750.
- Kibee D.A. For to Speke Frenche trewely – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1991 – p. 95.
- Goldfarb R.L. Review of “The language of the Law” by D. Mellinkoff. *Michigan Law Review*. Vol. 63 -No 1 -Michigan: The Michigan Law Review Association, 1964 – pp. 180-186.
- Woodbine G.E. The language of English Law. *Speculum*. Vol. 18 – No. 4(October) – Chicago: The University of Chicago Press, 1943 – p. 396.
- Sandrini, P. Legal Terminology. Some Aspects for a New Methodology. 22 -Hermes, 1999- pp.101-112.
- Ainsworth J. The Ashgate Handbook of Legal Translation. Lost in translation? Linguistic diversity and the Elusive Quest for Plain meaning in the Law – New York: Routledge; Le Chang, King Kui Sin, and Anne Wagner, eds, 2014- p.44.
- Šarčević, Susan. Multilingual Lawmaking and Legal (Un)Certainty in the European Union // *International Journal of Law, Language & Discourse* – 3(1), 2013 – pp. 1–29.
- Богданова Н.В. Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права- Санкт Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции, 2017 – с. 84.

References

- Ainsworth J.(2014) The Ashgate Handbook of Legal Translation. Lost in translation? Linguistic diversity and the Elusive Quest for Plain meaning in the Law – New York: Routledge; Le Chang, King Kui Sin, and Anne Wagner, eds., p.44 (in English)
- Bogdanova N.V. (2017) Aktual’nye voprosy razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti i publicnogo prava [Relevant issues of development of Russian state and public law]- Sankt Peterburg: Sankt-Peterburgski institut (filial) federal’nogo gosudarstvennogo bjudjetnogo obrazovatel’nogo uchrejdenija vysshego obrazovanija “Vserossijski gosudarstvennyj universitet yusticii, p. 84 (in Russian)
- Black’s Law Dictionary (1968) – fourth ed. – St. Paul, MN: West Publishing Co., p. 1399 (in English)
- Goldfarb R.L. (1964) Review of “The language of the Law” by D. Mellinkoff. *Michigan Law Review*. vol. 63 -No 1, pp. 180-186 (in English)
- Kibee D.A. (1991) For to Speke Frenche trewely – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing, p. 95 (in English)
- Löfstedt L. (2014) Notes on the beginning of Law French. *Romance Philology*. vol. 78, No. 3, pp. 306-315 (in English)
- Maley Y. (2013) Language and the Law – New York: Routledge; Gibbons ed., pp.12-38 (in English)
- Mattila Heikki E.S. (2016) Comparative Legal linguistics – New York: Routledge; second edition, pp. 129- 225(in English)
- Mellinkoff D.(1963) The language of the Law- Boston: Little Brown and Company, pp. 12-81 (in English)
- Ormrod W.M.(2003) The Use of English: Language, Law, and Political Culture in Fourteenth-Century England. *Speculum*, vol. 7, no 3, p. 750 (in English)
- Palmer L.R.(1998) The Latin language – London: Faber and Faber, p. 173 (in English)
- Sandrini, P. (1999) Legal Terminology. Some Aspects for a New Methodology- Hermes. 22:101-112 (in English)
- Šarčević, S. (2013) Multilingual Lawmaking and Legal (Un)Certainty in the European Union . *International Journal of Law, Language & Discourse* – 3(1), pp. 1–29 (In English)
- Tiersma P.M. (2012) The Oxford Handbook of Language and Law- New York: OUP Oxford; Reprint edition, 2012 pp. 20- 37 (in English)
- Williams, Ch.(2005).Tradition and Change in Legal English. Frankfurt am Main: PeterLang
- Woodbine G.E. (1943) The language of English Law. *Speculum*, vol. 18, no. 4, p. 396 (in English)